

ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ НАУКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГОДОВ

К.Г. Хрупин

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (Филиал ФГБУ "ЦНИИП Минстроя России" НИИТИАГ), Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления решения комплексных задач послевоенного строительства. Главной предпосылкой реализации которых становилось создание эффективной системы, способной обеспечить координацию и управление архитектурно-строительной наукой, на базе новейших достижений науки и техники. Анализируются факторы, определившие ее содержание, особенности формирования и механизмы реализации.

Ключевые слова: Академия, архитектура, строительство, наука, трансформация

TRANSFORMATION OF ARCHITECTURE AND CONSTRUCTION STUDY IN THE SECOND HALF OF 1940s

K. Khrupin

Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses the main ways of solving complex problems of post-war construction. The main prerequisite for the solution of which is the creation of an effective system, capable of ensuring coordination and control architecture and construction science, based on the latest achievements of science and technology. The factors that determined its contents and particularities of the formation and implementation mechanisms are analyzed.

Keywords: The Academy, architecture, construction, science, transformation

В XX веке происходят изменения в глобальном масштабе от традиционного к современному обществу. В архитектуре переход от индивидуального к индустриальному состоянию сложился в 1930-е, а расцвета достиг в 1950-е годы. По всему миру начинают использовать новые (для своего времени) архитектурные формы и строительные материалы на базе распространения индустриальных методов. В этот период советская архитектура возвращается к мировым тенденциям, к универсальной эстетике модернизма.

Изменение социально-экономической обстановки в стране во второй половине 1940-х годов привело к трансформации архитектурно-строительной науки. Трансформация не ограничивается только приростом каких-либо параметров, но также приводит к их модификации, к новым способам организации науки, новой направленности. В основе трансформации архитектурно-строительной науки лежат: социально-экономические факторы; приобретение не только новых знаний, но и их приспособление к возможностям практического использования; создание и правильное использование кадровых, материальных, информационных ресурсов; выбор направления научного поиска. В послевоенный период активизировалась работа по всем отраслям

народного хозяйства, особое внимание уделялось архитектурно-строительному делу, шел процесс формирования механизмов и выбор приоритетов.

Переход от организационной формы Академии Архитектуры СССР (АА) к Академии строительства и архитектуры СССР (АСиА) начался в период восстановительного строительства и развития индустриализации на новом уровне и в других масштабах. Социально-экономическое развитие страны в послевоенное время, увеличение масштабов производства, рост городов, расширение номенклатуры продукции и необходимость ее постоянного обновления, возрастание объема управленческих проблем, пересмотр стандартов, норм и правил – требовало новых подходов и задач, решение которых нуждалось в более совершенной организации, финансировании и большем числе высококвалифицированных кадров.

Среди факторов, повлиявших на реорганизацию архитектурно-строительного дела, помимо направленности на достижения максимальной экономичности и скорости строительства, а также идеологической установки «догнать и перегнать», можно выделить проблемы, связанные с административно-ведомственной системой организации. Негативные стороны ведомственного подхода к градостроительству, архитектуре, строительству, сводились к тому, что каждое ведомство строило исходя из собственных интересов и своими силами, зачастую не учитывая общей градостроительной ситуации, не обладая необходимыми квалифицированными проектными и строительными организациями, а также частый параллелизм в работе научных и проектных учреждений, в совокупности всех факторов усложняли реализацию восстановительного строительства и реконструкции городов.

Текущие запросы практики строительства и застройки городов пытались решать сразу по двум направлениям. С одной стороны наука должна была оказать высококвалифицированную помощь практике, решая ее насущные проблемы, с другой – реальная ситуация подсказывала необходимость создания мощной контролирующей организации, которая могла бы эффективно взаимодействовать с ведомственной системой. Согласно современным исследованиям существовавшие в то время такие организации как Комитет по делам искусств, Всесоюзная академия архитектуры (БАА), находящаяся в его структуре, и Союз советских архитекторов (ССА) практически не оказывали существенного влияния на реальную застройку в городах [1, с.117].

Попыткой создания подобной организации было создание в 1943 году Комитета по делам архитектуры, на который было возложено руководство, координация, контроль всего диапазона задач архитектурно-строительной деятельности (председатель А.Г. Мордвинов). При председателе комитета был создан архитектурный совет, в него вошли известные архитекторы, художники, искусствоведы. В ведение комитета была передана АА. Несмотря на наделенность большими полномочиями, Комитету, как и его предшественнику, слабо удавалось влиять на застройку городов [1]. И это не удивительно, ведь параллельно с ним функционировала не менее мощная промышленно-ведомственная система, сосредоточившая в себе не малую часть материально-технических средств строительства. Комитет в необходимом объеме не смог в масштабах огромной страны осуществлять управление, контроль и упорядочение всех сторон архитектурно-строительной деятельности. В результате он был упразднен (1949), а его функции по руководству планировкой и застройкой городов переданы, созданному в том же году, Министерству городского строительства СССР. Новый орган стратегией развития не занимался, а решал в основном технические вопросы строительства. Через несколько месяцев Министерство было расформировано и создан Госстрой СССР [2, с.397; 9], просуществовавший до распада СССР. В ведение Госстроя перешла и Академия архитектуры СССР. Отличительной чертой структуры Госстроя было то, что она контролировала не только застройку отдельных городов, но и отдельные отрасли промышленности. Тем самым, был определен подход во взаимодействии с промышленно-ведомственной системой, неудавшийся предшественникам.

Другим направлением было подключение науки к решению срочных проблем реального строительства. Здесь основная роль отводилась ВАА. Понимание необходимости развития науки для решения практических задач сложилось раньше, в 1930-е, в период индустриализации. Одной из актуальных проблем была нехватка квалифицированных специалистов. Как следствие активное развитие получили различные формы профессионального образования. В тот же период, произошла реорганизация Академии наук СССР (АН), стали учреждаться отраслевые академии, в том числе и Всесоюзная Академия архитектуры (1934). При создании она позиционировалась как учебный центр по подготовке кадров архитекторов высшей квалификации.

Но уже к 1939 году перед ВАА ставят новые задачи и она из образовательного центра превращается в государственный научно-творческий центр по архитектуре. В том же году утверждается новый устав и структура. Теперь, помимо подготовки высококвалифицированных мастеров архитектуры из числа наиболее способных молодых архитекторов, основным направлением деятельности ВАА должно стать подведение под архитектуру «широкой научно-технической базы и базы высокохудожественного мастерства» [3, с.1]. В сфере ее деятельности, обозначенной в уставе, можно выделить четыре направления.

Первое было связано с научно-практической и экспериментальной деятельностью и включало в себя: проведение научно-исследовательских работ, разработку важнейших практических проблем архитектуры массового строительства, связанных с типизацией, стандартизацией, применением новых строительных материалов и деталей, изготавливаемых индустриальным способом и т.п., организацию и реализацию экспериментального проектирования и строительства, в том числе и экспериментальные работы для строительной и художественной промышленности, организацию и проведение архитектурных конкурсов на проекты крупного народно-хозяйственного и художественного значения, а также типовые проекты массового строительства, научную экспертизу по вопросам архитектуры по заданиям Правительства СССР и Комитета по Делах Искусств.

Второе – образовательное. На Академию возлагалась подготовка архитекторов высшей квалификации и научных работников в области архитектуры, а также оказание помощи в разработке учебных планов, программ и подготовке учебников и учебных пособий по архитектурному образованию в СССР.

Третье – издательское. Предполагалось издание как собственных результатов работы – научных трудов академиков, научных сотрудников и архитекторов по вопросам архитектуры и строительства, так и научно-популярной периодической и не периодической литературы по вопросам архитектуры (журналы, брошюры, сборники, книги).

Четвертое – участие Академии в деле охраны памятников архитектуры.

Также ВАА должна была налаживать и поддерживать научные связи с АН, академиями наук союзных республик, архитектурными и научными учреждениями, а также общественными организациями СССР и других стран. Так, например, при выборах в Академию члены АН, работающие в области архитектуры и строительства, в силу этого звания становились одновременно действительными членами ВАА.

Исходя из задач, поставленных перед Академией была сформирована ее структура (Рис. 1). В структуре можно выделить следующие блоки: управленческий (руководство, управление делами); блок НИИ и кабинетов с мастерскими экспериментального проектирования и строительства по различным отраслям архитектуры; блок научно-методический и издательский (ученый совет, научная библиотека, музей архитектуры, издательство); образовательный – институт аспирантуры и блок подсобных производственных предприятий.

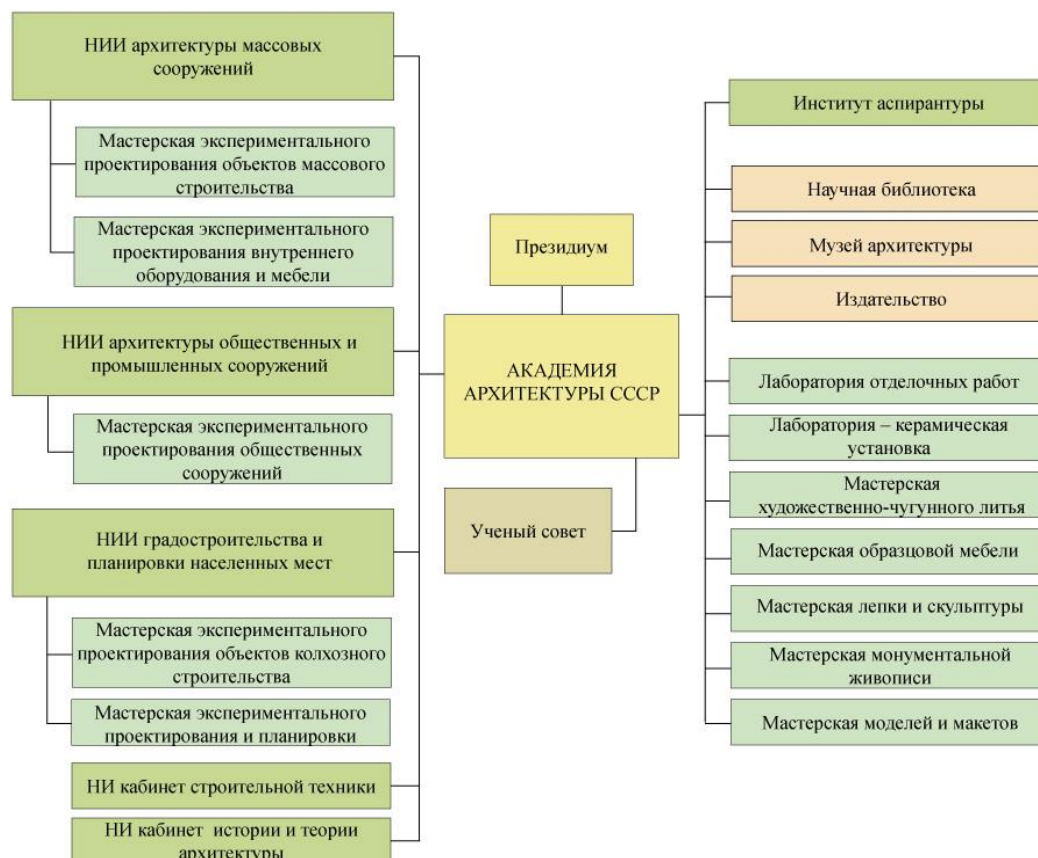

Рис. 1. Структура Всесоюзной академии архитектуры СССР. 1939 г.

Таким образом, основным принципом ее деятельности стало рассмотрение научно-творческих проблем архитектуры, градостроительства и строительства, участие в экспериментальном строительстве. Уже тогда от нее стали ожидать существенной помощи практике, обеспечения научного сопровождения развивающейся индустрии строительства. Не случайно в ее планах конца 30-х годов основной архитектурной задачей ставился переход на типовое проектирование всех видов зданий с использованием скоростных методов строительства [4]. Согласно предвоенным планам работ Академии, целью ее деятельности было совершенствование архитектуры жилых и культурно-бытовых сооружений, содействие индустриализации их строительства, основанной на развитии и внедрении в практику типизации, стандартизации и скоростных методов.

Общий уровень строительства оказывал существенное влияние на результаты архитектурно-строительных решений. На науку возлагались большие надежды, которые она должна была оправдать. Это было закреплено в выступлениях первых лиц государства. «В своем выступлении 9 февраля товарищ Сталин особенно подчеркнул значение современной науки для решения грандиозных задач восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства» [5, с.40]. В послевоенные годы, сложившийся в 1930-е годы, порядок организации архитектурно-строительной деятельности в целом не изменился. Руководствовались, конечно, правительственными директивами, но конкретные действия определялись своим пониманием задач, имеющимися в наличии ресурсами.

В 1946 году был принят пятилетний план развития, в котором отмечалось, что советская наука должна догнать, превзойти достижения науки за рубежом. В тоже время возникал закономерный вопрос: какой должна быть архитектурная наука и как она должна развиваться, чтобы соответствовать новым задачам. Ответ на него должна была дать Академия, что и было сделано на торжественном заседании, посвященном 30-летию

советской власти осенью 1947 года. На нем Президент Академии В.А. Веснин, определил основное направление развития архитектурной науки, которое заключалось в том, что она, взаимодействуя с практикой, анализируя и обобщая ее, должна освещать ей путь. По его мнению, наука должна опережать события, т.е. работать на перспективу, рекомендуя наиболее новые, современные, экономные, качественные решения задач строительства, архитектуры, градостроительства. В этом, видимо, и был залог успешного развития архитектурно-строительной академической науки. Однако свою деятельность Академия формировала по старым схемам, в которых приоритет по-прежнему отдавался решению текущих задач практики.

Тем не менее, возникали противоречия. Если реализация проблем идейно-художественного содержания архитектуры связывалась с освоением архитектурного наследия прошлого, а поиск новых художественных образов диктовался идеологией, то изменения, происходящие в экономике и социальной сфере, требовали нового содержания архитектурно-строительного творчества, а рост масштабов производства, появление новых материалов и технологий увеличивало объем задач, что влекло за собой неминуемую переориентацию научной деятельности в сторону инженерно-строительных дисциплин. Будущие преобразования обозначали представители архитектурного цеха. Согласно выступлению нового председателя Комитета по делам архитектуры Г.А. Симонова на VIII сессии АА, новые поставленные задачи уже невозможно было решить, используя только творческий потенциал советских архитекторов, необходимо подключать большую науку. По его мнению, большая наука в архитектуре и градостроительстве – это кардинальные преобразования в городах, которые нельзя осуществить без современных технических средств. К искусству архитектуры и градостроительства добавляли искусство техники, строительства. Следовательно, и архитекторы должны их знать и применять. Таким образом, с одной стороны это соответствовало мировым тенденциям, с другой в этом прослеживается объединение архитектурной практики, в классическом понимании профессии зодчего. Однако этот нарисовавшийся баланс достаточно быстро нарушился в сторону техницизма и практически не восстановился до настоящего времени.

Стоит отметить, что попытки вернуть профессиональную целостность профессии были немного раньше и исходили не из докладов представителей директивных органов, и не от руководителей АА, а как раз от представителей большой науки, несмотря на то, что они пытались решать в основном актуальные для них проблемы. В то время многие учреждения инженерно-строительного профиля находились преимущественно в различных ведомствах, что затрудняло координацию и их совместную работу в решении комплексных междисциплинарных проблем, востребованных практикой, в том числе разработку перспективных направлений, что обусловило поиски новых организационных форм. АН, являясь главной научной организацией страны, была наиболее осведомлена о последних достижениях научно-технического прогресса, и не случайно, что от ее представителей поступило одно из первых предложений.

В феврале 1944 года группа крупных ученых-инженеров, преимущественно членов АН, обратилась с письмом в СНК СССР, где предлагала создать при СНК Академию строительных наук и архитектуры и для этого у них были определенные основания [1, с.293-294]. Новая академия должна была решить многочисленные организационные проблемы во взаимодействии научно-практической архитектурной и строительной деятельности, связанные в основном с отсутствием координации и параллелизмом. Реальное состояние дел, как отмечали авторы письма, не обеспечивало, так востребованного в те годы, комплексного междисциплинарного подхода, в то время как объединяющий центр дал бы такую возможность. Академия, что немало важно, должна была находиться не в системе Комитета по делам архитектуры, а непосредственно при СНК СССР.

Структура состояла из четырех отделений: гражданского; промышленного; гидротехнического и транспортного строительства, строительных материалов, т.е.

включала все актуальные тогда направления развития для решения, правда, преимущественно текущих задач. Новый центр должен был включить в себя АА и Академию коммунального хозяйства, а также институты, разрабатывающие общесоюзные проблемы. Координирующая функция должна была распространяться на всю страну. К Академии подключались отраслевые институты, которые могли оставаться в структуре своих Наркоматов, взаимодействуя с ней только в плановом и научно-методическом отношениях.

Казалось бы, архитектурные управленческие органы должны были присмотреться к такому предложению, но у них было иное мнение. На первый взгляд можно предположить, что их смутило название новой Академии, где на первом месте стояли строительные науки. Однако сомнения исходили из других предпосылок. Письмо рассматривалось председателем Комитета по делам архитектуры А.Г. Мордвиновым. Инициативу он не поддержал. По его мнению, во-первых, может образоваться огромная структура, не имеющая четкого профиля. Во-вторых, «... предложение ставит вопрос об объединении вопросов архитектуры лишь со специальными областями строительной техники и технологии (промышленное, гидротехническое и транспортное строительство, строительные материалы), не имеющими непосредственного отношения к вопросам архитектуры и градостроительства, а наоборот, органически связанными с разработкой общих научно-технических проблем» [6, с.29]. Из его письма следовало, что научная разработка проблем архитектуры обеспечивается АА, в то время как у строительнотехнических наук действительно нет объединяющего центра. В заключение ответного письма Мординов предлагал образовать в АН отделение строительнотехнических наук, объединив в нем учреждения, работающие на тот момент разрозненно. Отчасти, такая позиция объясняется тем, что вопросами координации научно-практической деятельности архитектуры и строительства был призван заниматься незадолго до этого образованный Комитет по делам архитектуры, который он возглавил. Опасения могли быть вызваны и личными соображениями, поскольку, новая организация с одной из основных задач – координацией, могла, возможно, поставить под сомнение существование АА и Комитета в прежнем виде, а что, видимо, еще больше беспокоило Мординова, привести к смене их руководства.

Таким образом, за этими в большей степени субъективными соображениями была утеряна возможность архитектуры возглавить неминуемые реорганизационные преобразования в архитектурно-строительной сфере, тем самым, закрепив за архитектурной деятельностью руководящую роль.

Нельзя сказать, что АА не пыталась, а скорее не могла не следовать новому, складывающемуся вектору, направленному на все большее внимание к решениям проблем непосредственно строительства. Попытки наладить эффективное взаимоотношение архитектуры и строительства, соответствующее новым задачам, продолжались. Неудавшаяся попытка создать новую Академию, в какой-то степени компенсировалась созданием междисциплинарной комиссии по научно-техническим проблемам строительства в АА, и тоже по инициативе ученых-строителей [6, с.54], а спустя три года заработал Совет по инженерно-строительным наукам (1947). К работе в комиссии привлекали крупных специалистов, например из Наркомстроя. На эту комиссию было возложено: изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта с оценкой достижений и отставаний; разработка мероприятий по улучшению организации массового строительства и строительной индустрии; определению наиболее важных комплексных научных строительнотехнических проблем; разработка мероприятий для улучшения эффективности НИР в строительстве. Конечно, одна комиссия не могла существенным образом изменить положение, к тому же на эффективности ее работы сказывался «ведомственный подход», давление Наркомстроя, запрещающего своим сотрудникам сотрудничать с АА [6, с.52].

Возрастающие запросы практики послевоенного строительства, пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР (1946), а также слабое

материально-техническое обеспечение требовали повышения мощности Академии. В помощь творческо-экспериментальным мастерским АА, активно участвующим в создании генпланов разрушенных городов, в сентябре 1943 года было создано специальное проектно-техническое бюро [1, с.53]. Кабинеты преобразовались в НИИ, был создан Ленинградский филиал [7, с.34]. Например, Комитет по делам архитектуры поддержал преобразование Кабинета теории и истории АА СССР в НИИ истории и теории архитектуры, мотивируя это «возросшей потребностью в теоретическом изучении проблем архитектуры, в углубленном изучении памятников отечественного и мирового зодчества» [6, с.32]. Для развития учреждений Академии требовались новые рабочие помещения, поскольку большинство основных из них находилось в одном здании (ул. Пушкинская, 24), которое вовремя войны значительно пострадало (был разрушен дворовый флигель (1941)). Также были разрушены экспериментальные мастерские и лаборатория отделочных работ. В тоже время в этот же период были созданы новые лаборатории инженерно-строительного профиля (физико-механических испытаний, акустики, строительной техники, естественного камня, заводского домостроения), актуализированные восстановительным строительством [8, с.30].

В Академии считали, что в условиях восстановительного строительства, сложившаяся к тому времени организационная структура Академии, а также ее лаборатории, экспериментальная и материальная базы, не обеспечивали в необходимой мере выполнения поставленных перед ней задач. В результате в 1947 году руководством АА был подготовлен соответствующий проект постановления «О мероприятиях по развитию и укреплению Академии архитектуры СССР» заместителю председателя СМ СССР Ворошилову К.Е. [8, с.20]. Проект, по сути, состоял из трех частей. В первой формулировались новые задачи Академии, вторая – представляла собой список материально-технических улучшений, третья – новая структура.

Итак, в начале проекта были сформулированы задачи АА, из анализа которых выявляются основные приоритеты дальнейшего развития архитектурной науки, в представлении руководства Академии. Так, например, в отличие от задач 1939 года, здесь большое внимание уделялось идейно-политически пропагандисткой деятельности, не меньшее значение придавалось развитию различных отраслей инженерно-строительных наук, а также разработке вопросов теории и методов расчета конструкций для жилищно-гражданского строительства, промышленных и инженерных сооружений. Для чего в пункте о подготовке архитекторов высшей квалификации добавлялась фраза: «и научных работников в области архитектурных и инженерно-строительных наук». В Академии полагали, что развивая проблемы строительно-технические, они решают проблемы чисто архитектурные. Из чего следовал вывод о том, что их развитие необходимо. Для решения срочных многочисленных задач реальной застройки городов необходим был анализ и обобщение этой практики. В результате в задачах появились такие позиции, как обобщение творческой практики архитекторов, так и опыта возведения различных типов зданий и сооружений.

Позиции по разработке важнейших практических проблем архитектуры массового строительства, были заменены на одну позицию – «разработка основных принципов советского градостроительства, связанных с реконструкцией и новым строительством городов и принципов планировки и застройки поселков и колхозных сел» [8, с.21]. Такой подход объясняется рассмотрением проблемы жилища как градостроительной проблемы. Кратчайшие сроки восстановления страны требовали скорейшего внедрения как новых, так и существующих научных разработок. Это было зафиксировано в двух задачах. В одной ставилось внедрение в практику массового строительства наиболее удобных и экономных типов жилых и общественных зданий, а также наиболее современных образцов, на тот момент художественно-декоративных изделий, и предметов внутреннего оборудования зданий. В другой – внедрение в практику строительства наиболее современных, прогрессивных и экономичных конструкций, санитарно-технического оборудования, строительных и отделочных материалов, на базе индустриальных и заводских методов строительства.

Таким образом, в сформулированных задачах Академии на тот период (1947), в сферу деятельности архитектурно-строительной науки обоснованно включили блок инженерно-строительных дисциплин. В то же время, среди всего перечня задач Академии, о перспективных задачах практически не упоминается, за исключением лишь позиции, где указывается разработка основных проблем, определяющих дальнейшее прогрессивное развитие различных отраслей инженерно-строительных наук. Все это определяет тенденцию развития архитектурной науки в тот период в прикладном направлении.

Вторую часть представляет обширный список материально-технических улучшений, которые, по мнению руководства Академии, значительно повысили бы эффективность ее работы, а также объем ее помощи восстановительному строительству. В нем можно отметить следующие основные позиции такие как: увеличение общего числа членов (действительных членов в 3 раза, член-корреспондентов в 1,5 раза); повышение материального стимула сотрудников (установление премиального фонда (100000 руб.)), повышение окладов и улучшении материально-бытовых условий действительным членам Академии не имеющим ученых степеней (приравняв их к докторам и кандидатам наук), установки персональных окладов; строительство зданий для учреждений Академии и жилых домов для сотрудников; выделение Госпланом СССР необходимого оборудования, а также закупка через Министерство внешней торговли иностранного оборудования на 25 тыс. американских долларов; выделение автотранспорта (25 шт.), в том числе трех автомобилей ЗИС-110; издание периодического (1 раз в 3 месяца) журнала «Академия архитектуры СССР».

Активное расширение и развитие деятельности научно-исследовательских учреждений АА усложняло непосредственное руководство ими Президиумом Академии, что отмечали и в самой Академии. Решение видели в создании отделений, которые должны были объединить и непосредственно руководить научной работой своих научно-исследовательских институтов, лабораторий, аналогично тому, как это было в других отраслевых Академиях (Академии медицинских наук СССР, Академии педагогических наук РСФСР, АА УССР) и предлагали новую структуру АА (Рис. 2). В ней в отличие от существующей предлагалось создание трех отделений: архитектурных наук, истории и теории архитектуры и инженерно-строительных наук, возглавляемые вице-президентами Академии.

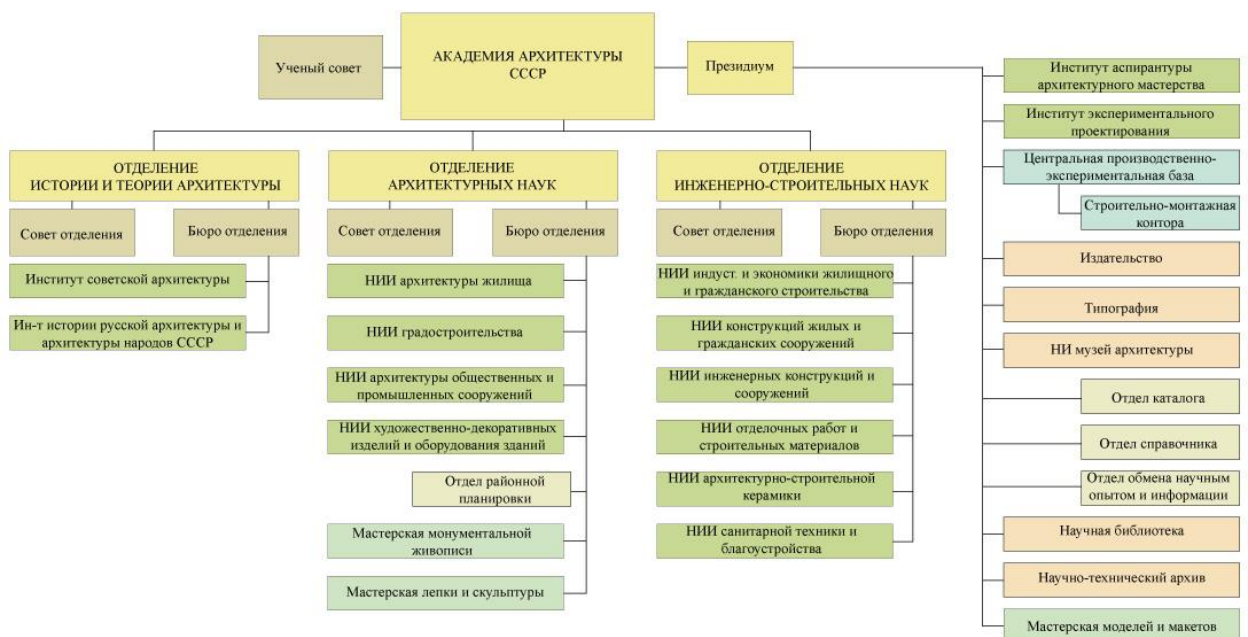

Рис. 2. Проект структуры Академии архитектуры СССР. 1947 г.

По количеству НИИ в отделениях лидировали инженерно-строительные науки. Академия по-прежнему сохраняла образовательную функцию, включая Институт аспирантуры в новую структуру. Отдельное внимание уделялось экспериментальному проектированию, системная организация которого позволила бы осуществлять быстрее внедрение. Для этого предполагалось создание общего для всех институтов Академии Института экспериментального проектирования¹, организуемого на базе творческих мастерских действительных членов АА и Технического бюро, и вновь создаваемую Центральную производственно-экспериментальную базу со строительно-монтажной конторой. Из этого следовало взаимодействие институтов и экспериментально-производственной базы на плано-административном уровне. Часть институтов предполагалось организовывать на основе лабораторий, секторов и отделов.

Так, согласно структуре: Институт советской архитектуры – на базе существующего сектора советской архитектуры Института истории и теории архитектуры; Институт истории русской архитектуры и архитектуры народов СССР – на базе существующих секторов – истории русской архитектуры и истории архитектуры народов СССР и сектора фиксации и реставрации памятников архитектуры Института истории и теории архитектуры; Институт индустриализации и экономики жилищного и гражданского строительства – на базе существующего сектора организации строительных работ Института строительной техники; Институт отделочных работ и строительных материалов – на базе существующей лаборатории отделочных работ; Институт архитектурно-строительной керамики – на базе существующей лаборатории "Керамическая установка"; Институт санитарной техники и благоустройства – на базе существующего отдела санитарной техники и благоустройства. Два существующих института переименовывались.

Так Институт архитектуры массовых сооружений переименовывался в Институт архитектуры жилища, а Институт строительной техники – в Институт конструкций жилых и гражданских сооружений. Кроме того, в отдельную группу были выделены учреждения определенные непосредственно при президиуме АА. Сюда входили: Институт аспирантуры архитектурного мастерства; Институт экспериментального проектирования; Центральная производственно-экспериментальная база; Мастерская моделей и макетов; Центральная фотолаборатория; Музей архитектуры; издательство; типография; научно-методические отделы (Отдел Каталога, Отдел справочника, Отдел обмена научным опытом и информацией), включая библиотеку и научно-технический архив.

Таким образом, предложение Академии по реорганизации собственной структуры в конце 1940-х годов было в соответствии с новыми задачами. На этом этапе проявилась попытка развития инженерно-строительных направлений и объединения с архитектурными дисциплинами в системе одной организации для обеспечения необходимого эффективного взаимодействия науки и практики. Также, что не менее важно, появлялась возможность объединить архитектурную и строительную деятельность для решения комплексных проблем для чего в АА предлагали изменить собственную структуру. Но, несмотря на принципиальную сбалансированность структуры, она не была утверждена. В результате существенной реорганизации Академии не произошло. Спустя два года (1949) была утверждена другая структура, где изменения в основном были связаны с усилением инженерно-строительных дисциплин в существующих институтах, а также направленности творческо-экспериментальных мастерских. Теперь их предназначение связывали с разновидностями архитектурно-строительной деятельности, например, творческая экспериментальная мастерская сборного железобетонного домостроения, творческая экспериментальная мастерская общественных зданий массового строительства и др.

¹ Создание общего института экспериментального проектирования было реализовано в Академии строительства и архитектуры СССР [9].

Несмотря на попытки преобразования структуры АА в послевоенные годы, она по-прежнему не имела организационно-управленческих возможностей для ожидаемого влияния на практику реального строительства. В этот период происходят изменения в области внутринаучных отношений. Место мастера занял коллектив, чья деятельность организовывалась в зависимости от внешнего финансирования. Академия должна была не только демонстрировать произведения мастеров и в своей деятельности опираться на конкретных специалистов или небольшие коллективы, а формировать новые механизмы для достижения поставленных целей, наращивать свой потенциал.

Стоит отметить, что с конца 1940-х годов велась работа в АН по созданию научного центра в строительной сфере. Для решения многообразных задач президиум АН начал организовывать в составе АН новые специализированные организационные структуры. Поиски велись в направлении выбора основы для организации научного центра: на базе АА или создавать НИИ в АН. Например, были предложения создания в ОТН инженерно-строительного НИИ [1, с.295]. В результате работы ряда комиссий АН по проблемам строительства, большинством которых руководил в последствии Вице-президент в начале АА, а потом и АСиА С.С. Давыдов, за основу была выбрана АА [10, с.29].

Таким образом, трансформация архитектурно-строительной науки была актуализирована необходимостью решения комплексных проблем восстановительного строительства. В тоже время реальное состояние архитектурно-строительной практики требовало от Академии, и это было в ее интересах, формирования оптимального взаимодействия архитектуры и инженерно-строительных наук в своих стенах и как результат внедрения в практику комплексных результатов, которых от нее ожидали. Однако Академия продолжала двигаться по курсу, обозначенному еще победным пафосом послевоенных лет. Недооценка этого, а также активная заинтересованность инженерно-строительных дисциплин придать своей деятельности организационную четкость, преодолев административно-ведомственные барьеры, привела к тому, что приоритет в создании, назревающего еще в конце войны, нового научного центра отошел к представителям инженерно-строительных дисциплин.

Литература

1. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х-первой половины 1950-х годов: От творческих поисков к практике строительства. Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 440 с.
2. Хрупин, К.Г. Реорганизация архитектурно-строительной науки: создание научного центра при Госстрое СССР. Академия строительства и архитектуры СССР / Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О.В. Казаковой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 494 с.
3. РГАЭ. Ф. 293. Оп. 5. Д. 211.
4. РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 27.
5. РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 201.
6. РГАЭ. Ф. 9432. Оп. 1. Д. 2.
7. РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 210.
8. РГАЭ. Ф. 9432. Оп. 1. Д.87.

9. Хрупин, К.Г. Организация экспериментального проектирования в Академии строительства и архитектуры СССР / К.Г. Хрупин // Архитектура и строительство России. – 2013. – №3. – С. 8-15.
10. Хрупин, К.Г. Архитектурная наука и практика в СССР 1950-1960-е годы / К.Г. Хрупин // Архитектура и строительство России. – 2010. – №11. – С. 28-39.

References

1. Kosenkova Ju.L. *Sovetskij gorod 1940-h-pervoj poloviny 1950-h godov: Ot tvorcheskih poiskov k praktike stroitel'stva* [Soviet city of the 1940-first half of the 1950s: From the creative search for the practice of building]. Moscow, 2009, 440 p.
2. Hrupin K.G. *Reorganizacija arhitekturno-stroitel'noj nauki: sozdanie nauchnogo centra pri Gosstroje SSSR. Akademija stroitel'stva i arhitektury SSSR. Jestetika «ottepeli»: novoe v arhitekture, iskusstve, kul'ture* [The reorganization of the architectural and building science: the creation of a scientific center at the Gosstroy of the USSR State. The Academy of construction and architecture of the USSR. The Aesthetics of the Thaw period: new features in architecture, art and culture]. Moscow, 2013, 494 p.
3. RGAJe. F. 293. Op. 5. D. 211.
4. RGAJe. F. 293. Op. 1. D. 27.
5. RGAJe. F. 293. Op. 1. D. 201.
6. RGAJe. F. 9432. Op. 1. D. 2.
7. RGAJe. F. 293. Op. 1. D. 210.
8. RGAJe. F. 9432. Op. 1. D.87.
9. Hrupin K.G. *Organizacija jeksperimental'nogo proektirovanija v Akademii stroitel'stva i arhitektury SSSR. Arhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Organization of experimental design at the Academy of construction and architecture of the USSR. Magazine «Architecture and building of Russia»]. No. 3, 2013, pp. 8-15.
10. Hrupin K.G. *Arhitekturnaja nauka i praktika v SSSR 1950-1960-e gody. Arhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Architectural science and practice in the USSR 1950-1960's. Magazine «Architecture and building of Russia»]. No. 11, 2010, pp. 28-39.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Хрупин Константин Геннадьевич

Магистр архитектуры, архитектор, научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (Филиал ФГБУ "ЦНИИП Минстроя России" НИИТИАГ), Москва, Россия
e-mail: hkongen@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Khrupin Konstantin

The Master of Architecture, Architect, Research Worker, Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (Branch FGBU « SNIIP of The Ministry of Construction Russia» NIITIAG), Moscow, Russia
e-mail: hkongen@gmail.com